

Тамара Губанова

Я, БАБУШКА ТОМА

Венец стариков — сыновья сыновей, и слава
детей — родители их

Тамара Губанова
Я, бабушка Тома. Венец
стариков – сыновья сыновей,
и слава детей – родители их

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39145299

ISBN 9785449368898

Аннотация

Исповедь бабушки внукам. Замечательная бабушка, врач от бога, заботливая и любящая жена обращается к внукам. Здесь и любовь, и отчаяние, и грусть по ушедшей юности. В сущности, обыкновенная семейная история.

Я, бабушка Тома Венец стариков – сыновья сыновей, и слава детей – родители их

Тамара Губанова

© Тамара Губанова, 2018

ISBN 978-5-4493-6889-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я, бабушка Тома, выросла в большой и очень дружной семье. В отличие от деда Вити, детство моё было очень счастливое. У меня были родные и папа и мама. Нас было 4 девочек. Галя, старше меня на один год и три месяца, т. е. по годки, Раенька на три года меня младше и любимица нашей семьи Лилечка, которая младше меня на двенадцать лет. Папочка всю жизнь мечтал иметь сына, но судьба распорядилась, так, что четверо его зятя стали для него сыновьями.

В отличие от деды Вити, у меня не было не только прадедов, у меня даже не было ни дедушек, ни бабушек. Папа с мамой у нас были сироты, папа с пяти лет, а мама с семи

лет. Воспитывали их старшие сёстры. Мама до 14 лет вместе со своим младшим братом, они были погодки, жили в городе Миассе (мамина Родина) с мачехой, у которой была своя дочь. К маме она относилась хорошо, а вот брата её не любила, и поэтому они вместе ушли к старшей сестре (сестёр у мамы было четверо).

Школу маме пришлось бросить, т.к. она водилась с детьми, которых у сестры было двое. Семилетку мама окончила на «отлично». У неё были такие знания по всем предметам, что она до десятого класса проверяла нам сочинения (всегда было гарантировано «отлично»), помогала решать задачи, а сколько она знала всего наизусть! А как она нас учила читать с выражением, что в последующем Раенька была победителем областных конкурсов чтецов и мы все выступили на телевидении. Вообще нашу маму всегда принимали за педагога. По всей вероятности, мамин отец был не из простого рода, т. к. его все очень уважали, ходили к нему за советом, он был грамотный. Детей учил писать и заставлял несколько раз переписывать, чтобы каждая буква была красиво написана. И правда у всех маминых сестёр и у неё красивый подчёрк и все пишут очень грамотно. Все братья нашего деда, оставшиеся в живых по тем временам, были образованы. Дядя Костя который нашёл нас, через 40 лет был директором шахты г. Розы. Двоюродные мамины братья и сёстры были инженерами, врачами.

Мама одевалась со вкусом и нас одевала, так что мы были

в школе самые лучшие (всё шила сама), чёрные, из шерсти, школьные формы с большими воротниками из белого шёлка и с галстуками с белой отделкой, нарядные фартучки, всё по талии, да ещё и нижние юбочки. Всегда носили косички с большими бантами и белые туфельки. Нашу маму за всю жизнь никто не видел без причёски и в потрёпанных туфлях (несмотря на то, что она с 32 лет сильно болела).

У мамы было 4 сестры: Аня, Вера, Полина, Надя и брат Василий. Все сёстры выглядели так же как мама, все были очень симпатичные и любимые мужьями, какая-то в них видно была изюминка, что мужья их просто боготворили. Как они все замечательно пели, особенно на три голоса, все с большим чувством юмора. Слава Богу, у меня дети мои милые мальчишки пошли в Малеевскую породу. Но наша семья была особенная. Наша мама среди сестер была самая младшая, скромная тихая. Все зятевья (их четверо) любили. Звали они её только Клавочка, Клавуська (так звал её дядя Валя Яров). Мама до замужества жила у них в семье и он к ней относился как к родной дочери. Все праздники отмечали только у нас. Приходили все родственники и оставались с ночевой. Но как же было весело! Наша мама своими рассказами (элементарно о наших любимых соседях Лобецких) могла уморить всю компанию, как она пела, лучше всех танцевала вальс. Дядя Серёжа Перминов, муж старшей сестры тёти Ани, читал стихи наизусть часами о сотворении мира), все катались со смеху. Но когда после гулянки все

укладывались спать на пол, это было просто шоу. Дядя Ваня Распутько, муж тёти Нади, был специалист по розыгрышу. Он в темноте ползал по полу и щекотил женщинам пятки, но доставалось за это всегда не ему, а тому кто и знать не знал. Так иногда до самого утра и не спали. Папочка у нас был очень гостеприимный, а мамочка умела стряпать пироги с грибами с, с мясом, вкуснейшие беляши. На зиму солила такие обалденные помидоры холодным засолом, солила крошечные груздочки целыми бочками, а земляничное варенье варили десятилитровыми бутылками, держали свиней. Так, что у Губановых всегда было что покушать, поэтому и гостей всегда был полон дом.

У нас годами жили семьями мамыны сёстры, папины племянники, мамин брат с женой. И даже наши будущие мужья, ещё женихами, ездили на все праздники к нам, когда учились в институте. Вот такие у нас гостеприимные родители!

Зато в семье Ждановских всё до наоборот. Я никогда не видела, чтобы у них были гости. Когда мы к ним приезжали в гости, мать умудрялась собирать всю свою семью (9 человек) и тащила нас к своему племяннику Валерику, который жил на квартире, ему с женой Алёнкой было по 18 лет. Она за свою жизнь не упустила ни одного момента, чтобы не погулять. Когда жила с нами, она ездила с компанией хирургов в лес (пока нам не заявили, что она не нужна, ведь их матери с ними, не ездят) Мы потом из-за неё не стали никуда ходить, т.к она везде только с нами. Ни разу не осталась

с детьми, чтобы мы спокойно отдохнули. Оставляли меня беременную дома и уезжали с Витей к казахам на чаепитие. После свадьбы Вадима, нас сват пригласил на второй день поехать на машине с ним и поговорить о будущем наших детей. Но куда без неё, она оставив больного Влада (у него была сильная рвота- аллергический гастрит) в 72 года до 12 часов ночи прыгала по лесам и полям с нами. Вот как оказывается можно жить только для себя! Она честно сказать любила только гулять. Варить, стирать, убирать, гладить она не любила а печь вообще не умела. У неё был жизненный принцип: «И так всё сойдёт». И так всю жизнь прожила.

Галя с Раенькой окончили школу с медалями, а у меня с Лилечкой было по одной лишней четвёрке. В классе всегда были самыми сильными ученицами, участвовали во всех городских олимпиадах, художественной самодеятельности школы и города (пели, танцевали, читали стихи). Я в семье хуже всех пою, но почему—то именно я в 5—6 классах не слезила со сцены, всё пела. У меня в классе была подружка, Таня Волгина, мы с ней были одинаково роста (предпоследние в классе, но в высоту прыгали выше всех в классе), она ещё была рыженькая, кудрявая, с голубыми глазками. Так вот мы с ней два года выступали на всех сценах города, пели частушки- «мы с подружкой боевые вам частушки пропоём, болтунов, нерях, лентяев мы с песочком проберём». А ещё, с первого класса у меня был поклонник, Саша Стрелков, стройненький, с утончёнными чертами лица. Так вот,

он очень хорошо играл на гармошке, и аккомпанировал нам с Таней, когда мы пели частушки, а ещё я умудрялась солировать, пела на украинском («Раз зэмою по снежку, шов медведю кажущку, вин до дому поспешив...»), и на эстонском («Куртутэце, куртутэцэ галима...»). И вот когда мы с ним, такие крохи, выходили на сцену, (а сцены громадные на заводах, кинотеатрах) на нём висела гармошка и ещё он выносил себе стул, на котором он сидел, а я держалась за этот стул, (чтобы не упасть от волнения) нам уже аплодировал весь зал, а когда кончали, нас вызывали на бис. Вот какая я артистка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.